

Евгений Меркулов

ЖЕМЧУГА И САМОЦВЕТЫ

Избранные стихи и песни. Том 3

Евгений Меркулов
Жемчуга и самоцветы.
Избранные стихи и песни. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42757244
ISBN 9785449695444

Аннотация

В третий том сборника «Жемчуга и самоцветы» включены: подборка сонетов и полусонетов, специально отобранные песни и стихи, несколько сказок из цикла «Старые сказки на новый лад», а также избранная коллекция малых форм (короткие стишки, лимерики, стишки-порошки). Много публикуется впервые. Приятного прочтения. Автор

Содержание

СОБИРАЮ МОЛОДОСТЬ	9
СОНЕТЫ И ПОЛУСОНЕТЫ	10
Акросонет «Мелодия»	10
Дедсонет	11
Детсонет	12
Звучит мелодия любви!	13
Зеркальный сонет	14
Змеиный сонет	15
Индейцы, нажевавшись листьев коки...	16
Мадамсонет	17
Медсонет	18
Мы замерли в зловещей тишине...	19
Недотёпный сонет	20
Огоньсонет	21
Оперный сонет	22
Оптимистический сонет	23
Прощальный сонет Цурэна. Размышления	24
Романс-сонет	25
Рука скользнула нежно по груди	26
Рыбацкий сонет	27
Соловьиные сонеты	28
Сонсонет	32
Спортсонет	33

Ты думаешь, что мне не всё равно?	34
Ты помнишь – находясь в расцвете сил...	35
Я думал, всё давно уже сгорело...	36
Я так люблю смотреть, когда ты спишь...	37
ЗАБАВНЫЕ СТИХИ	38
«Аватар»	38
Аленький цветочек	40
Бессонница	42
Блондинки	44
Будущий волшебник	45
Варкалось...	47
Вася	49
Восьмимартовское или Творец и Ева	51
Два подарка	52
Ева и Творец	54
Жучкина тайна	56
Запрос к властям	59
Ирландская чечётка	61
Испанская традиция	63
Катавасия	64
Классика	66
Контроль	68
Красная кнопка	69
Лекция об Интернете в деревенском клубе	79
Лирик	85
Маньяк	89

Не приведи!	91
Нет сюрприза	93
Подарите мне коалу	95
Подарок женщине	97
Проверка	98
Раннее утро	99
Старый анекдот	101
Станный сон	104
Страшная сказка	106
Супермен	109
Творец и Адам	111
Топонимика	112
Традиция	114
Утро понедельника	115
Фуэте	116
Химия, химия...	119
Хорошо!	121
Цензор	123
Шторы	125
Letter from Russia	126
ЗАБАВНЫЕ ПЕСНИ	129
Апчхи!	129
Богатыри	132
Боярышник	134
Волосы	136
Встреча на Зее	139

Выбор	142
Джекпот	144
Доширак	146
Марш боевых хомячков	148
Не договорили...	150
Операция или песня хирурга	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Жемчуга и самоцветы Избранные стихи и песни. Том 3

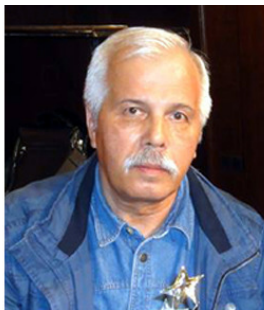
Евгений Меркулов

© Евгений Меркулов, 2019

ISBN 978-5-4496-9544-4 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-9490-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В третий том сборника «Жемчуга и самоцветы» (Избранные песни и стихи) я включил подборку сонетов и полусонетов.

тов, специально отобранные песни и стихи, несколько сказок из цикла «Старые сказки на новый лад», а также избранную коллекцию малых форм (короткие стишки, лимерики, стишки-«порошки»). Много публикуется впервые.

*Пусть пишет лирику Пьеро,
Из глаз выдавливая жижю.
Я ж в юмор обмакну перо,
И Арлекин мне как-то ближе.*

На некоторые тексты уже написаны песни, которые можно послушать на моём сайте.

Приятного прочтения!

Автор

СОБИРАЮ МОЛОДОСТЬ

Раскатились мои годы, словно по полу горох,
Затаились по векам да по эпохам.
Я просеиваю в мыслях пыль исхоженных дорог
И собрать пытаюсь молодость по крохам.

Иногда в воспоминаньях среди серой шелухи
Я встречаю жемчуга и самоцветы.
Драгоценные находки прячу бережно в стихи,
Заворачиваю в песни и сонеты.

СОНЕТЫ И ПОЛУСОНЕТЫ

Акросонет «Мелодия»

Мелодия звучит в душе моей,
Услышь и ты пленительные звуки,
Снега и льды томительной разлуки
Любовью растопи и отогрей.

И с Эвридикой встретится Орфей!
Мы сквозь пространство, вопреки науке
Мелодией соединяем руки.
А музыка играет всё нежней.

Гармонии великие законы
Объединят влюблённых миллионы,
Мотив прекрасный дорог и без слов,

А если текст у песни интересен,
Ещё и голос сказочно чудесен,
Всё ясно – песню создала ЛЮБОВЬ.

Дедсонет

Да, мне сейчас, увы, немало лет,
Но в памяти живут картинки детства.
Я вспоминаю «транспортное средство»
С названием забавным «дедопед».

Когда меня, мальчика, любимый дед
Катал верхом на шее, верх блаженства
Был в том, что все ребята по соседству,
Завидуя, смотрели мне вслед.

Виски засеребрились от седин,
И у меня давно есть взрослый сын,
И внук на свет родился этим летом.

И я теперь узнал из первых рук
Какое это счастье – кроха-внук!
Как хорошо быть дедом-«дедопедом»!

Детсонет

Любовь порой опаснее недуга
И может принести немало бед.
Наверно не к добру на склоне лет
Мне повстречалась школьная подруга.

Не вырваться из замкнутого круга!
Ну, кто же даст спасительный совет,
Как совместить мне новых чувств расцвет
И роль отца и верного супруга?

Осознаю, что очень виноват,
Не хочется вносить в семью разлад,
Но сердце прямо рвётся на кусочки,

Рассудка стрелка падает к нулю,
Когда глазами жадно я ловлю
Влюблённый взгляд подруги младшей дочери.

Звучит мелодия любви!

Звучит мелодия любви!
Оркестр чувств играет тутти.
Внемли торжественной минуте
И сердцем музыку лови.

Себе душою не криви,
Не стой, как витязь на распутье,
Не слушай, что болтают люди.
Господь тебя благослови!

Когда играет гимн любовь,
Не возражай, не прекословь,
Сейчас не время разговора.

Запомни этот сладкий миг.
Оркестр звучит для вас двоих!
Любовь за пультом дирижёра.

Зеркальный сонет

Что зеркало? Оптическая ложь,
Обманной амальгамы искаженье.
Ты думаешь, что видишь отраженье,
Что на него и вправду ты похож?

Свой разум глупой мыслью не тревожь.
Не ты там, только плод воображенья.
Не нужно делать резкие движенья,
Засунь обратно в ножны острый нож.

Запомни хорошенько, младший брат,
Ты – лучше (или хуже) во сто крат
Того, кого увидел в зазеркалье.

Наш истый облик ведает Господь,
Душа – предмет заботы, а не плоть,
Наплюй на то, что с виду ты каналья.

Змеиный сонет

Мои признанья источают яд,
Недаром я рождён в годину змея.
Да, я плести узор из слов умею,
Не стоит доверять всему подряд.

Накинув романтический наряд,
Заигрываю с жертвою своею,
А сам тихонько сдавливаю шею,
Укладывая кольца к ряду ряд.

Да, это – настоящее искусство
Скрывать под маской истинное чувство,
Но к лицедейству я давно привык.

За нежною улыбкой ловеласа
Таится равнодушия гримаса
И аспида раздвоенный язык.

Индейцы, нажевавшись листьев коки...

Индейцы, нажевавшись листьев коки,
Иль обкурившись (кто их там поймёт!),
Для этой жизни предсказали сроки,
Когда наш мир закроют на учёт.

Поклонники Ислама на востоке
С католиками северных широт
Твердят, что правы древние пророки,
Но мы-то знаем – всё наоборот!

Осталось подождать ещё полгода,
Накроется страшилка для народа,
Всеобщий страх развеется, как дым.

Мы будем жить, как прежде, и к тому же
Поймём, что этот год других не хуже,
А может даже лучше. Поглядим!

Мадамсонет

Мадам, прошу, не будьте слишком строги.
Да-да, конечно, времени в обрез.
Мы подняли все службы по тревоге,
Включая ФСБ и МЧС.

Полиция с утра сбивает ноги,
Прочёсывает город, реку, лес...
Надёжно перекрыты все дороги,
Мышонок захотел бы – не пролез!

Аэропорты, станции, вокзалы
Шмонают не юнцы, а генералы.
Они-то всё найдут наверняка.

И Интерпол задействован к тому же,
Поэтому звонить не стоит мужу,
Мы сами сыщем Вашего щенка.

Медсонет

Вы почему уселись тут, больной,
В костюме, без больничного халата?
А ну-ка встать и живо марш в палату!
Я – доктор, что вы спорите со мной?

Так значит, вы пришли сюда с женой?
Она больна, но ведь и вы не святы.
У вас на лбу написано – простата,
Молочница и в левом ухе гной.

Достаточно взглянуть вам на надбровье,
И ясно – в этом теле нет здоровья:
Гипертония, чумка, стоматит.

Не нужно на меня ругаться матом,
А то придёт патологоанатом
И быстро мой диагноз подтвердит.

Мы замерли в зловещей тишине...

Мы замерли в зловещей тишине,
Прижавшись к стенам тёмного подвала.
И я внезапно понял – всё пропало,
На этот раз не вывернуться мне...

Хоть рядом дверь, я знаю, дальше – ад.
Мы сами в этой жизни выбираем
Дорогу между адом или раем.
Я сделал выбор. Нет пути назад.

Уходят мои старые друзья
Из темноты туда, где море света.
И мне пройти придётся через это,
Когда настанет очередь моя.

Снаружи слышу голос хрипловатый:
«Теперь горбатый! Я сказал, горбатый!»

Недотёпный сонет

Его дразнили – «недотёпа!»,
Он был далёк от идеала,
Но первым прыгнул из окопа
Вперёд, когда беда настала.

Мелькают слайды фильмоскопа:
Сквозь ярость огненного шквала
Прёт танк, чей ствол, как глаз Циклопа.
Вдруг взрыв, и танк – гора металла.

Погас огонь, пропали звуки,
А он лежит, раскинув руки,
Ковыль вместо одеяла,

Уткнувшись носом в куст иссопа...
Обычный русский недотёпа,
Тот, что достоин пьедестала.

Огоньсонет

Проходит май две тысячи двенадцать,
И с мая оргвопрос уже решён.
Нам декабря нет повода бояться,
И с тайны века сброшен капюшон.

Мишеля мы считаем за паяца,
Его нам апокалипсис смешон,
Мы будем дальше жить и размножаться,
И смело лезть с Природой на рожон.

И тут понять причину очень важно,
Чего это мы стали так отважны?
Кто от КОНЦА землянам выдал бронь?

Как у Дюма – «Сестра, скажи мне имя!»,
А дело в том, что в Иерусалиме
Сошёл для нас с небес СВЯТОЙ ОГОНЬ.

Оперный сонет

Ты из семьи известных музыкантов
И классику всю знаешь назубок,
А я – простой рабочий паренёк,
И мне Господь не дал таких талантов.

Ты без ума от оперных гигантов,
А я от них невысказанно далёк.
Кто бас? Кто баритон? – мне невдомёк,
И я не знаю, кто такой Атлантов.

Но чтобы ты заметила меня,
Я арии зубрил четыре дня,
Сломал язык и бросил это к чёрту!

И спел тебе под струнный перебор
О том, как по реке плывёт топор
Из сельского Кукуевского порта.

Оптимистический сонет

Бывает так: по жизни не везёт.
Ну, не везёт, хоть плачь, хоть лезь на стены,
Хоть лоб разбей – не будет перемены.
Удаче не видать твоих ворот.

Но вот он, долгожданный поворот!
Разрушены привычные устои,
Былые неприятности – пустое,
Тебе реально вдруг НЕ ПОВЕЗЁТ!

Смирись и слишком долго не грусти.
Перелистнутся чёрные страницы,
И жизнь вернётся в прежние границы,
И снова будет просто не везти.

В сонете этом главный лейтмотив:
Везде найти старайтесь позитив!

Прощальный сонет Цурэна. Размышления

«Как лист увядший падает на душу...»
Плохая строчка, смысла ни на грош.
Цурэн Правдивый... что с него возьмёшь?
Пьянчуга, графоман, брехун, кликуша!

Холёная, раскормленная туша
На бунты подбивала молодёжь,
Как поп Гапон (и, кстати, ликом схож),
А чуть прижали – гнусь пошла наружу.

Вдали слышал грозные раскаты
И сразу же – «Прощайте, дон Румата,
За морем ждут великие дела.

Я вынужден откланяться, дружище».
Уехал. В Арканаре стало чище
Без этого трусливого козла.

Романс-сонет

Он ей писал: «Люблю!» Она в ответ: «О, Боже!
Забудьте обо мне, у Вас же есть семья.
Меж нами, как ни жаль, зажечься страсть не может,
Ведь не свободны Вы, и не свободна я.

Я вижу – Вам мила, Вы мне, признаюсь, тоже,
Но за барьер нельзя «коллеги и друзья».
Казалось бы пустяк, до счастья шаг, и всё же
Начертана стезя у каждого своя.

А он опять «люблю!» писал неоднократно,
Как сердцу приказать сорваться на попятный?
И снова ей звонил наперекор судьбе.

Он поднимал волну эфирного цунами,
Взметал девятый вал в душе её словами...
И плакала навзрыд прослушка ФСБ.

Рука скользнула нежно по груди

Рука скользнула нежно по груди,
И искра пробежала между нами,
Я льнул к тебе горячими губами,
Но ты сказала тихо: «Погоди,

Зачем такая спешка и аврал?
Успеем всё. Сейчас начало ночи.
Ты лучше повтори ещё разочек
Три слова, что сегодня мне сказал».

«Я Вас люблю!» – три слова, ровно три...
Мы цену им порой не знаем сами.
Ты слушала с закрытыми глазами
И снова прошептала: «Повтори!»

И так всю ночь до утренней зари
Ты вновь и вновь просила: «Повтори!»

Рыбацкий сонет

Что лучше может быть, скажите мне,
Чем летом порыбачить в Подмоскovie?
С утра весьма полезно для здоровья
С природою побыть наедине.

Над озером седая пелена —
То облако упало с небосвода
И с наслажденьем пьёт живую воду,
Пьянея от неё как от вина.

Вокруг такая сказочная тишь,
Что грех её нарушить разговором.
Лишь комары поют звенящим хором,
Да шелестит у берега камыш.

Раскрасил небо розовый рассвет...
Вот только клёва не было, и нет.

СОЛОВЬИНЫЕ СОНЕТЫ

Сонет – 1 (рассказ охотника)

Я подстрелил случайно соловья.
Мелькнула рядом крупная тетёрка,
Но цель иную выбрала «шестёрка»,
И вот стою, лью слёзы в два ручья.

Зачем его убил я из ружья?
Любая неуместна отговорка.
Лежит теперь на травке у пригорка
Добыча нежеланная моя.

Сидел бы он и пел себе на ветке,
А рядышком, в гнезде – жена и детки...
Конец! Finita! Тиская картуз,

Я громко плачу над судьбою птичьей,
Поскольку вижу – мяса в этой дичи
Едва ли хватит на один укус.

Сонет – 2 (рассказ кота)

Вчерашний день удачным был, друзья.
Меня хозяин вывел на охоту
(Кот вместо пса!!! – Видали идиота?!)

И подстрелил, представьте, соловья.

Он видимо был пьяным как свинья.
Но это, впрочем, не моя забота.
Я в стороне смеялся до икоты,
До колик, до протяжного вытья.

А «снайпер» бросил штуцер у берёзы
И тоже громко выл, глотая слёзы,
Сморкаясь в кожимитовый картуз.

Ему хотелось дичи настоящей,
А мне вполне сгодился заваливший
Хозяина охотничий конфуз.

Сонет – 3 (рассказ тетёрки)

Вы спросите, чего я здесь одна
Сию на ветке, плача и токуя?
Но, услышав историю такую,
Уверена – и вы лишитесь сна.

Я расскажу вам правду! Я должна,
Хотя прослыть безумною рискую.
Никто в лесу не знал, что соловью я
Была два года тайная жена.

И, несмотря на разницу в размере,
Никто не помышлял об адюльтере,

Мы жили как два милых голубка.

Но выстрелил охотник из двустволки,
И соловей свалился с ветки ёлки.
Там кот его сожрал наверняка.

Сонет – 4 (рассказ соловьи)

А знаете, что гибель соловья,
Любимого (законного!) супруга —
Не пьяного охотника заслуга?
Другая есть причина – это я.

Точней, не я, а подлая змея —
Тетёрка, соловьиная подруга,
Коварная и хитрая тварюга,
По чьей вине и рухнула семья.

Ещё вчера на этой самой ели
Они в обнимку рядышком сидели,
А я рыдала, глядя из дупла.

Заметив вверх направленное дуло,
Я ветку их легонечко качнула,
И в хвое дробь изменщика нашла.

Сонет – 5 (заключительный рассказ)

Я расскажу вам, правду не тая,

В финальной части этой круговерти
Хотел спасти певца от лютой смерти
И написать сонет от соловья.

Как смылся он в далёкие края,
Как будто бы за ним летели черти.
Таков был план. Вы верьте иль не верьте,
Но это уж особая статья.

Но кот шипел и брызгался слюною.
Он в корне не согласен был со мною
И не хотел, чтоб я пичугу спас.

Вцепился в птицу хваткою бульдога.
Поэтому простите ради Бога —
Не вышел заключительный рассказ.

Сонсонет

Во сне увидел я сегодня,
Что мы за точкой невозврата,
Мир лихо мчится к преисподней.
Акуна, мать её, Матата!

Подписан приговор Господний,
И места нет для адвоката.
Не встретит праздник Новогодний
Ни правый и ни виноватый.

Уже врата открыты ада,
Но мне туда совсем не надо,
Я не хочу гореть в аду.

И я кричу: «Алё, водитель!
Скорее мир остановите.
Откройте двери, я сойду».

Спортсонет

Здоровый образ жизни вёл сосед,
Гонял трусцой и выжимал гантели.
Не знаю, кто он был на самом деле —
Легкоатлет иль тяжелоатлет?

Противник ярый водки, сигарет,
Он был избит шпаной на той неделе,
Живого места не было на теле.
Теперь вот, инвалид во цвете лет.

А если б не гонял в вечернем парке,
А дома, выпив три-четыре чарки,
Заснул у телевизора, как я,

Сегодня бы весёлый и здоровый
Сидел он здесь с бутылкой поллитровой.
И вывод сами делайте, друзья.

Ты думаешь, что мне не всё равно?

Ты думаешь, что мне не всё равно,
Как ты проводишь дни свои и ночи?
Ты думаешь, я очень озабочен,
С кем ходишь ты в театры и в кино?

Ты думаешь, что клином белый свет
Сошёлся на тебе, что я страдаю,
Ночами твоё имя повторяю
И за сонетом вновь пишу сонет?

Ты думаешь, что я тебя люблю,
Но в страхе потерять тебя навечно
Намеренно спокойно и беспечно
Капризы твои женские терплю?

Ну, что могу сказать тебе в ответ?
Ты верно разгадала мой секрет...

Ты помнишь – находясь в расцвете сил...

Ты помнишь – находясь в расцвете сил,
Ромео выпил горький сок цикуты,
Поскольку не хотел жить ни минуты
Без девушки, которую любил?

А знаешь, что в течение долгих лет
Сражённый в сердце стрелами Амура
Петрарка для возлюбленной Лауры
Почти что каждый день слагал сонет?

В истории примеров и не счесть,
Когда согласно клятве паладина
Во имя дамы в бой вступал мужчина
И пасть в таком бою считал за честь.

Короче говоря, и у меня
В душе к тебе такая же фигня.

Я думал, всё давно уже сгорело...

Я думал, всё давно уже сгорело,
И миновал страстей водоворот.
На стылом поле колос не взойдёт,
Не оживёт увядшая омела.

Но ты в глаза однажды посмотрела,
И миг любовь, замедлив свой полёт,
Спустилась из заоблачных высот
И птицей на ветвях души запела.

Вокруг меня опять цветёт весна,
И снова жизнь желаньями полна,
И я опять у нежности во власти.

Не знаю, как тебя благодарить,
За то, что ты сумела подарить
Мне это упоительное счастье.

Я так люблю смотреть, когда ты спишь...

Я так люблю смотреть, когда ты спишь,
Щекой прижавшись к плюшевой игрушке,
Кудряшки разметавши по подушке,
Посапывая сладко, мой малыш!

Как верный сторож я готов всю ночь
Стоять дозором у твоей кровати
И прерывать попытки резвой пятки
Куда-то одеяло сбросить прочь.

Ты нежно улыбаешься во сне,
Слегка трепещут длинные ресницы,
Хорошее, наверно, что-то снится. —
Ты утром этот сон расскажешь мне?

Ведь я, малыш, за этим и живу,
Чтоб сны твои исполнить наяву.

ЗАБАВНЫЕ СТИХИ

«Аватар»

Ты в кино сводить решила.
Отказаться – нету силы,
Нанесла с улыбкой милой
Ниже пояса удар.
Взяв две «колы» и «попкорна»,
За тобой плетусь покорно,
Чтоб смотреть, увы, не порно, —
Твой любимый «Аватар».

Ну и фильм, помилуй Боже!
Пятый раз одно и то же,
Голубые эти рожи
Больше видеть не хочу.
Вон как скачут по лианам,
Типа, в джунглях обезьяны,
Им бы в лапы по банану,
Но... молчу, молчу, молчу.

Эти синие субъекты
С примитивным интеллектом...
Да, конечно, спецэффекты,

И к тому ж ещё в «три-де»!
От начала до финала
Два часа как не бывало.
Жалко время, ёлы-палы,
Отдавать белиберде.

Наплевать мне на Пандору,
Кэмероновскому вздору
Предпочту без разговора
Я футбол или хоккей.
Можно и без стадиона,
Приоткрою дверь балкона,
Кресло, пива три флакона,
Телевизор и о'кей!

Но признаюсь, к сожаленью,
Что такое развлеченье
Фантастичней в воплощеньи,
Чем любой научный бред.
Ты ж взметнёшься, как торнадо,
Полоснёшь по сердцу взглядом,
Промурлыкаешь: «Не надо»
И потащишь на балет.

Аленький цветочек

Опять плыву на запад вслед за солнцем,
На море, как назло, ни ветерка.
Гребцам платить втридорога придётся,
Нелёгкая судьба у «челнока».

Вожу туда-сюда свои товары,
Ловлю удачу, чтоб не уплыла.
Смотаться бы на месяц на Канары.
Какое там! Дела, дела, дела...

Приданое готовить нужно дочкам —
Три барышни на выданье, в соку.
А женихов приличных, между прочим,
Искать непросто папе-старика.

Я должен привезти из-за границы
Для старшенькой особенный венец.
Просила, чтобы был как у царицы,
И не откажешь, как-никак — отец.

А средняя в подарок заказала
(Видать, в журналах рылась день и ночь) —
Какое-то волшебное зеркало.
И тоже не откажешь, всё же — дочь.

Лишь младшая дочурка, дай ей Боже
Здоровья – больше всех её люблю,
Всегда мне говорит одно и то же:
– Ах, батюшка, купите коноплю.

Не знаю я, зачем ей это надо.
Быть может, из пеньки верёвки вьёт,
А может быть, моё родное чадо
Задумало открыть маслозавод.

Но в этот раз любимица Марфута,
Крутя на пальце локон-завиток,
О конопле забыла почему-то
И заказала аленький цветок.

И вот, по корабельному настилу
Хожу, зажавши бороду в кулак,
Но мне решить задачу не под силу —
На кой дочуре сдался этот мак?

Бессонница

Со мною происходит что-то,
Я третью ночь не знаю сна.
А днём какая там работа?
Наверно действует весна.

Сегодня, выпив донормила,
Я, чтоб забыться наконец,
В кровати сразу приступила
К подсчёту мысленных овец.

Я насчитала тысяч девять.
Ну ничего себе стада!!!
И не заснуть, ведь овцы блеют
И мельтешат туда-сюда.

А я усердней Полифема
Считаю каждую козу...
Или овцу... Но всё не в тему,
Ведь сна-то ни в одном глазу.

Уж полночь-заполночь, со счётом
Не вышел фокус. Чепуха!
Как вдруг в тени под бергамотом
Я увидала пастуха.

Друг другу мы пришлись по нраву.
Забыв, что спать давно пора
(Какой там сон!), в душистых травах
Мы с ним резвились до утра.

В окошко ярко светит солнце,
И время покидать кровать.
Что ж, на работе вновь придётся
Весь день мучительно зевать.

Блондинки

– Узнала нынче о подарке —
Мой муж (двуличная зараза!)
Купил алмазный диск болгарке,
А я, как дура, без алмазов!

– А мой упырь вчера, прикинь-ка!
Золотники купил для Лады.
А мне, законной половинке,
Как будто золота не надо!

Будущий волшебник

Любимый внук для деда – это гордость,
Надежда, радость – всё в одном лице.
Хочу его послать учиться в Хогвардс,
Не в школу же в Мытищах, не в лицей.

Заманчива волшебная наука,
Пусть не во всём со мной согласны вы.
Вчера купил я филина для внука.
Эх жаль, в продаже не было совы.

Немножечко терпенья и старания —
И мир чудес откроется для вас.
Я даже разработал заклинание:
«А ну-кас, сукас, бабкис вот сюда!»

Летающие мётлы стоят денег,
Но срок настанет – всё приобрету.
Пока малец испытывает веник,
Орлёнок набирает высоту.

Я палочку волшебную для внука
Выстругивал с зари и до зари.
Снаружи, как положено, из бука,
Пружина с острым лезвием внутри.

Вы зря сказать спешите «До свидания»,
Ведь я ещё сюрприз для вас припас.
Товарищи, минуточку внимания,
А ну-кас, сукас, бабкис вот сюдас!

Варкалось...

Вчера под вечер вышел я
В тенистый старый сад
Послушать трели соловья
И пение цикад.

Вокруг такая благодать,
Что просто ох и ах!
И захотелось написать
Мне что-нибудь в стихах.

Так две прекрасные строки
Возникли в голове:
«Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве».

К чему устраивать скандал,
Кричать про плагиат?
Коль кто-то это написал,
То я не виноват.

А может этот ваш поэт
Сто лет тому назад,
Покинув душный кабинет,
Вот так же вышел в сад.

Стоял, забыв про все дела
(Ну, прямо, как и я),
И тоже в голову пришла
Моя галиматья.

Вася

А вы хотя бы раз меня спросили,
Хоть раз таким вопросом задались:
А любишь ли ты крыс ловить, Василий,
И вообще, а любишь ли ты крыс?

Спросили бы хоть в шутку, хоть в запале,
Без всяких экивоков, прямо в лоб:
Васянь, а ты не трусишь там, в подвале?
А может ты по жизни земмифоб?

И я бы вам тогда ответил сразу,
Что этот крест без радости несу,
Что крысы – это гадость и зараза,
А я предпочитаю колбасу.

Умойтесь хоть слезами, хоть соплями,
Но знайте, что я буду очень рад
Заместо крысы скушать шмат салями,
А нет салями – дайте сервелат.

Попробовали б сами вместо рыбы
Кусочек крысы – вкус её каков?
А я не за еду, а за спасибо
Душу в подвале ваших пасюков.

И в следующий раз, хватая веник,
Чтоб шугануть котейку со двора,
Вы вспомните, что Вася – не бездельник,
И с крысами войнушка – не игра.

Восьмимартовское или Творец и Ева

Тишина в Раю, как на погосте...
И вот как-то раннею весной
Заглянул Создатель к Еве в гости,
Свёрток робко пряча за спиной.

– Слушай указание Господне:
Я хочу развеять будней тень,
Выходной назначу на сегодня,
Праздник – Всеэдемский женский день!

Чтобы стал он праздником на деле,
Чтоб его отметить как-нибудь,
Вот тебе подарок. Две недели
Я над ним работал. Это – грудь.

Ею обладая, может дама
Просто, без усилий и затей
Соблазнять проказника Адама
Или, скажем, вскармливать детей.

Оценив подарок, Ева (всё же
Было, видно, что-то в голове)
Вскрикнула восторженно: «О, Боже!
Очуметь! Скорее дайте две!»

Два подарка

В Раю у Бога нет соседа,
И вот, со скуки наш Творец
Позвал для дружеской беседы
Адама с Евой во дворец.

Нектара выпили по чарке
И воскурили фимиам,
И рек Создатель: «Я подарки
Хочу вручить, ребята, вам.

Но есть загвоздка небольшая,
Один существенный момент:
Кому чего вручить – не знаю,
Пусть каждый выберет презент.

Один подарок – орган тела,
Дающий мощную струю.
На метр с лишним можно смело
Её использовать в бою.

Весьма полезная вещица.
Ещё сказать о ней могу,
Что эта штука пригодится
Для рисованья на снегу».

Адам, горя от нетерпенья,
Подпрыгнул словно кенгуру:
«Творец, я – первый по рождению,
И этот орган я беру!»

– Тогда второй подарок – даме,
Такие вышли пироги.
Безделка, судя по рекламе.
Возьми, красавица, мозги.

Ева и Творец

Когда Творец, наполнив чрево,
В Эдеме сладко почивал,
К нему явилась дева Ева,
И ну устраивать скандал.

Что, дескать, всё ей надоело
В так называемом раю,
И что для девушки – не дело
Впустую тратить жизнь свою.

Что ей тут скучно, одиноко.
Нет ни подруг и ни друзей.
А от Творца-то много ль прока?
Хоть Бог, да всё ж – не пара ей.

– Замолкни, чёртова зараза!
Аз мужика тебе воздам,
Чтобы решить проблемы разом,
И назову его – Адам.

Тебе он мужем станет верным,
Поскольку женщин нет вокруг.
Ему трепать ты будешь нервы,
А мне базарить недосуг.

Но за подобную услугу
Я наложу один запрет —
Не смей рассказывать супругу,
Что первой ты пришла на свет.

Жучкина тайна

Читал я «Репку» с внуками своими
И вот что показалось очень странным —
Лишь у собаки в сказке было имя,
Все остальные как бы безымянны.

Для деда, бабки, внучки, кошки, мышки
Не названо ни имени, ни клички.
И я, решив порыться в умных книжках,
Пошёл в библиотеку по привычке.

Нашёл про деда гору диссертаций,
А в них имён десятки и фамилий:
Мазай, Антип Иваныч, Тит Гораций,
Олег Фомин и Прохоров Василий.

Один профессор вывод сделал дельный,
Всё разложив по полочкам толково,
Что дед, Вениамин Ефимыч Тельман,
Был крепостным у графа Воронкова.

В солидном историческом журнале
Статью я отыскал совсем недавно,
Учёные бесспорно доказали,
Что бабку звали Марья Николавна.

И там же, на семнадцатой странице,
Я обнаружил не без интереса,
Что внучка их, красавица, юница,
По метрике записана Агнесса.

У кошки было точно имя Тома,
Писали – кот, но в это я не верю.
А мышку, видно, кто-то из дурдома
Прозвал чудным заморским словом Джерри.

Вопрос остался, граждане, однако.
Он прицепился к мозгу, как липучка:
Какого хрена только лишь собака
Имела имя в их «могучей кучке»?

Вдруг озаренье! Музыка и флаги!
В исходном тексте не было ни Жучки,
Ни псицы, ни собаки, ни дворняги,
Лишь пёсья самка, та, что в рифму внучке!

Но видно в департаменте культуры
Нахмурились на рукопись сурово,
И резвые подъячие цензуры
На кличку заменили это слово.

Отныне я могу не просыпаться
Ночами с криком: «Дай подсказку, Боже!»
Нет, всё же что-то значит кандидатство,
Пусть не «филол.», а «техн.», но всё же тоже.

Запрос к властям

Окутала неясная тревога,
На голубой экран смотрю я хмуро.
Сограждане, скажите, ради бога,
Какие ходят слухи про Тимура?
Мне безразличны рэперские игры,
И дела нет до старца Тамерлана.
А вот козёл, что жил в Сибири с тигром,
Как будто провалился. Это странно.
Прошу вас, дайте мне ответ,
Козла сожрали или нет?

Не зря же нам подсовывают власти
Заместо тем, что жадно жаждем все мы,
Разводы-свадьбы Оли-Ксюши-Насти
И прочие ненужные проблемы.
По барабану, где бушуют штормы,
Пожары, катаклизмы на планете,
Плевать на пенсионные реформы,
Вы за козла, товарищи, ответьте.
Прошу вас, дайте мне ответ,
Козла сожрали или нет?

На всё готовы властные главкомы,
Лишь только б к ним с козлом не приставали.
И в ход идут запретные приёмы

От травли Скрипалей до Мундиаля.
Какой там склад в Дамаске обнаружен,
Кто станет президентом в Украине,
Известно. А вот был ли козий ужин
У тигра, мы не знаем и поныне.
Прошу ответить без купюр,
Как поживает тигр Амур?

Ирландская чечётка

Мой идеал – ирландская чечётка,
Недвижный верх, синхронный, ладный низ.
А кто ещё так сдержанно и чётко
Покажет душу, рвущуюся ввысь?

Ряд – мини-юбки, тёмные колготки
И сверху тоже строгий чёрный цвет.
Мой идеал – ирландская чечётка,
Хотел бы сам, да чувства ритма нет.

Я как-то взяв на грудь поллитру водки,
Решил сплясать, простите мой каприз.
Дал пару па желаемой чечётки,
А после ноги круто заплелись.

Себе на даче выделил две сотки,
Бил каблуками почву весь сезон.
Назначен сдвиг – достиг его в чечётке,
Теперь на конкурс выйти есть резон.

Отставить шутки! Ша, не рвите глотки!
Я сам на нервах затянул болты,
Когда узнал, что парни из чечётки
Заместо брюк напялили килты.

А потому и вывод мой короткий —
Я в этот танец больше ни ногой.
Хоть идеал – ирландская чечётка,
Но пусть его танцует кто другой.

Испанская традиция

В Испании традиция чудная:
Когда рождает мальчика жена,
Котёл воды, наполненный до края,
Папаша выливает из окна.

А после, окатив водой прохожих,
И свесившись с оконного карниза,
Он слушает внимательно – а что же
Ему ответят те, кто были снизу?

Проклятья это будут или шутки?
Делитесь, люди, мыслями своими!
Так выбирают имя для малютки —
Что громче скажут, то и будет имя.

А те, кому на голову попало,
Свой вариант высказывают щедро.
Вот потому среди мальчиков немало
Имён Хернандо, Хулио и Педро.

Катавасия

Кот на кухне в ресторане
Пищевой нажрался дряни.
Чуть не сдох, пища.
Катастрофища!

Он лежит, усы обвисли.
В голове дурные мысли,
Чую бедствие —
Каталепсия.

Чтоб не нервничал бедняга,
Валерианки дал с бодягой.
Кот в агонии —
Кататония!

Избегая катаклизма,
Ставлю вёдерную клизму
Коту Васе я,
Катавасия!

Кот, катарсисом объятый,
Пулей вылетел и матом
Проорал притом,
Что я строг с котом.

В катакомбах две недели
Укрывался. Еле-еле
Притащил назад —
Упирался гад!

За такие выкрутасы
Каталажка светит Васе
И колония
В Каталонии.

Не избегнет кот ареста,
Симулянту там и место,
Ваське-каину,
Каторжанину!

Каталепсия – патологически длительное
сохранение приданной позы

Катарсис – проявление эмоции, иногда бурное
(гнев, крики, рыдания)

Кататония – нарушение мышечного тонуса
(ступор или возбуждение)

Классика

Сниму кино «Каренина», а ну-тко!
Я, режиссёр, на выдумки горазд.
Пусть Анна будет интерпроститутка,
А Вронский, извините, педераст.

Вдобавок – зоофил (чего стесняться?!)
Я страсть его с Фру-фру возьму на штык,
А их роман заснимут папарацци,
Дрезина, рельсы... в общем, всем кирдык!

«Война и Мирь» – расхожие стандарты,
Изъезжены и вдоль, и поперёк.
Кутузов супротив Буонапарте...
А зрителям, наверно, невдомёк,

Что князь наш был адептом садо-мазо,
Но суть свою от лишних глаз скрывал...
И он Наполеона по три раза...
Короче, неожиданный финал!

Раскольников, старуха, – есть интрига!!!
Не хрень, что Достоевский сочинил.
Раскаянье? Да вот вам, братцы, фига!
Здесь главное – герой-геронтофил!

Чего хотите? Чтоб я снял Гайдара?
Тимура, пионэров прошлых лет?
Не ожидал подобного удара.
А впрочем погодите, вот сюжет:

Две банды сексуальных извращенцев
Сошлись за бабу среди бела дня!!!
Уж я там им подсыплю соли с перцем!
И «Оскар» будет точно у меня.

Контроль

Сынок, отлипни от планшета,
Давай, сворачивай игру.
Где твой дневник? Что значит «где-то»?
Вот встану, уши надеру.

Так, пять по физике – прелестно!
По информатике? Ого!
Плюс ОБЖ! Скажи мне честно,
Ты сам не ставил ничего?

Нет, я глазам своим не верю,
Что ты у нас такой debil.
Пятнадцать двоек за неделю
По трём предметам отхватил!

Красная кнопка

*От тебя ж – один бедлам,
Стыд царю, конфуз послам!
Я давно антиресуюсь,
Ты не засланная к нам?..
Л. Филатов. «Про Федота-стрельца»*

Раз ранёхонько, чуть свет,
Президент на госссовет
Пригласил своих министров,
Чтобы выслушать ответ

На ответственный вопрос,
Что поставлен был всерьёз.
Пусть все четверо расскажут,
Кто какую мысль принёс?

– Ну, садитесь, господа,
Вас позвали вновь сюда,
Для решения проблемы,
А она не ерунда.

Догадались? Будет речь
Про российский щит и меч.
Надо б ядерную кнопку
Понадёжнее сберечь.

Посмотрите, вон диван,
Там открытый чемодан
С красной кнопкой. Тюкни пальцем —
И всемирный драбадан.

Кабинет мой, знает всяк,
Охраняют кое-как.
Ни порядка, ни присмотра,
В общем форменный бардак!

Тут народу – миллион!
Догадайся, кто шпион?
Диверсанты, террористы,
Тайный пятый батальон...

Так что если кто из вас
Что-то дельное припас,
Расскажите без утайки,
Нынче дорог каждый час. —

Подавая всем пример,
Первым вызвался Премьер
И пошёл тянуть бодягу
Прямо с места, да в карьер:

«Кнопку ядерную натъ
Нам в яичко заховать.
Да не в «экстра», а похуже,

Чтоб не сразу опознать.

То яичко втихаря
Нужно сунуть в глухаря
Или в гуся, или в утку,
Впрочем, вид до фонаря.

Птичку после, вуаля,
Запихаем внутрь кроля.
Пусть защита ненадёжна,
Будет вкусно опосля.

А кроля потом, заметь,
Сунем в ящик, али клеть,
И на дуб, чтоб не достали
Ни волчара, ни медведь».

«Ну-ка стоп, держи коня!
Что за детская фигня?» —
Президент сказал Премьеру —
«Ты же мне почти родня,

Дорог, словно сын иль зять,
Но пока что лучше сядь,
Поиграйся с телефоном,
Чтоб не ляпнуть чушь опять.

Вон министр-либераст,
Он на выдумки горазд,

Вдруг совет нам подходящий
Между делом преподаст?»

Либераст, прищуря глаз,
Прокартавил: «Я сейчас
Расскажу, куда запрятать
Сей опасный прибамбас».

Подровнял расчёской пейс
И спросил: «Зачем нам кейс
С красной кнопкой? Пусть хранится
В руководстве «Шаттл спейс».

Я себе позволю штрих —
Только самый явный псих
Активирует ракеты,
Что направлены на них».

«Ну уж на фиг, ну уж нет! —
Президент вскричал в ответ —
«Дай те волю, всю Россию
Сдашь в Овальный кабинет.

Нет, совет твой глуп и лих.
Ты чужой среди своих!
Ну-ка быстро сел на место,
Затаился и притих!

Все видали? Этот гад

Тут хотел внести разлад.
Пусть министр обороны
Нам представит свой доклад».

Многозвёздный генерал
С места встал и проорал
Зычным басом командирским:
«Кнопку вышлем за Урал!

Этот самый чемодан
Мы отправим в Магадан.
Чем он дальше от столицы,
Тем спокойней для граждán.

Где снега и вечный лёд
Спрячем, хрен кто там найдёт,
Ведь на поиски поедет
Только полный идиот.

Это – главный аргумент».
«Что же», – молвил Президент —
«Вот сижу, соображаю,
Ты не вражеский агент?

Может твой совет хорош,
Но для практики не гош,
За него не дам на рынке
Даже старый медный грош.

Подозрение есть в мозгу —
Ты нам нёс сейчас пургу
Про отправку чемодана,
Про Сибирь и про тайгу.

Этот самый чемодан
Мне на то народом дан,
Чтоб пугать врагов России
И чтоб сдерживать майдан.

Вот случись какой замес,
Кнопка будет позарез
Мне нужна. А где? А нету!
Мчать искать в сибирский лес?

Ну а ты из тех же мест,
Знаешь там, где ост, где вест,
Не провалишься в болото,
И медведь тебя не съест.

С кнопкой ядерной в руках
Сможешь сам посеять страх,
Значит нам одна дорога —
Остаться в дураках?

Ладно, ладно, всё, шучу.
Вишь, похлопал по плечу.
Только... если подтвердится,
Знаешь сам, где замочу.

Господа, отставить смех!
Чай, не время для потех.
Вот послушаем, что скажет
Самый главный нанотех».

Речь закончил Президент,
С места встал четвёртый кент,
Ярко-рыжий, словно солнце,
И заметил: «Айн момент!

Тут задумка есть одна —
Плёнку (нанотолщина)
Нанесём на эту кнопку,
И вопрос решён сполна.

Уверяю, вражий взгляд
Кнопку вычислит навряд,
Маскировка сто процентов,
Так учёные триндят».

Президент вздохнул: «Увы,
Злопыхатели правы,
Консультанты и министры,
Как один, без головы.

Вдруг в опасности страна,
Кнопка будет мне нужна.
Как искать её? Наощупь,

Коли глазу не видна?

А учти, когда блицкриг,
Дорог будет каждый миг.
Сразу видно – не военный,
Наших темпов не постиг.

Ладно, вижу я пока,
С вас надоя молока
Ровно столько, сколько можно
Взять с козла али быка.

В общем, если свой ответ
Не найдёшь, подмоги нет.
Вот бы взять бы, разогнать бы
Министерский кабинет!

Есть идеяка, я сейчас
Изложу её для вас.
Тут зерно – замена кнопки.
Непонятно? Was ist das?

Поясняю, как могу.
Только чтобы ни гу-гу.
Бесполезна вся затея,
Коль секрет уйдёт к врагу.

Мы для запуска ракет
Подберём другой предмет

Вместо кнопки. Ну хотя бы
Мой любимый пистолет.

Пульт поставим в рукоять,
Там всего перепаять
Нужно схемы три-четыре,
Ну от силы может пять.

После пайки этих схем
Станет верный мой ПМ
Сверхсекретным сверхобъектом.
Я надеюсь, ясно всем?

Целишь в глобус пистолет,
Бах-бабах и Штатов нет,
Новый выстрел и накрылся
Медным тазом Старый Свет.

А ПМ всегда при мне,
Вот, под мышкой на ремне.
Даже в бане не снимаю,
Чтоб спокойно спать стране.

Кнопка будет на виду.
Я к ней лично подведу
Провода от фейерверка,
Как в Таврическом саду.

Крот из вражеской сети

Взмыслит пуск произвести,
Вместо этого петарды,
Серпантины, конфетти.

Ну, согласны? Если да,
Все свободны, господа.
По дороге пригласите
Мне монтажника сюда.

Лекция об Интернете в деревенском клубе

Вызывает антирес

Ваш технический прогресс...

Л. Филатов. «Про Федота-стрельца»

Эй, робяты, подь сюды!
Лезь на первые ряды.
Я вам лекцию впендюрю,
Растудыть вашу туды.

Хватит девок обнимать,
Пузо пивом наливать —
Вам свою образованью
Надо вверх приподымать.

Ну-ка, кто мне даст ответ,
Что такое Интернет?
Все молчите – энто значит
Среди вас ученых нет.

Чем друг дружке мять бока,
Лучше б слушать старика,
Иль зайти в избу-читальню
Полистать бы «Мир ПК».

О себе я так скажу:
Каждый день туды хожу —
То журналчик почитаю,
То картинки погляжу.

Ну, дык ладно, я сейчас
Растолкую все для вас.
Вы отсель прохфессорами
Уползете через час.

Только просьба – не орать,
Громко воздух не пущать,
Ну а если кто задрыхнет,
Не храпеть, ядрена мать!

У меня есть антирес —
Кто знакомый с ЛВС?
Ты, Пахомыч? – Молодчина!
Хоть по виду и балбес.

Ну-ка, братцы, тишина!
Ведь не слышно ни хрена.
Выходи сюды, Пахомыч.
Освети вопрос сполна.

Нет, Пахомыч, лучше сядь,
ЛВС – не сестрин зять,
Лев Васильич Сидоренко.

Сколько ж можно повторять?

Я толкую не об ем,
Не об зяте о твоём.
Энто – несколько писишек,
Что связали кабелем.

Ну, Пахомыч, во дает!
Что ты мелешь, идиот?
Что кобель твой, если схочет,
Всем писишки оторвет?

Ты, Пахомыч, погоди,
Во мне зверя не буди.
А то я, как разойдуся,
Так хорошего не жди!

Что ты ржешь за целый зал?
Что смешного я сказал?
Что канпьютер персональный
Здесь писишкою назвал?

Ну, дык надо ж понимать
Диалект, ядрена мать!
Так у нас, в кругах ученых
Их привыкли называть.

Про канпьютер, например,
Знает каждый анжинер.

Нет, Пахомыч, Кабысдох твой —
Не канпьютер, а терьер.

Интернет (коль без затей) —
Сеть большая из сетей.
Нет, Пахомыч, спрячь авоську.
Речь ведется не об ней.

Я долдоню вам, заметь,
Про канпьютерную сеть
И при чем тут браконьеры —
Не могу я разуметь.

Слышь, Пахомыч, я устал.
 Попрошу покинуть зал.
 Ты с твоей тракторкой сети
 Вообще меня достал!

Штобы дальний документ
Получить в один момент,
В Интернете существует
Специальный инструмент.

Он зовется ФТП.
Эй, потише – не в сельпе!
Нет, Пахомыч, ты ошибся.
Ты лечился в ЛТП.

Есть в системе Интернет

Связь по имени Телнет.
Что, Пахомыч, возражаешь —
Раз тел нет, то связи нет?

Что дудишь в одну дуду?
Не об этом речь веду.
Я же связь имел, Пахомыч,
Удаленную в виду.

Тем, кто знает Интернет,
Стал доступен целый свет:
Хошь – в Париж отправишь почту,
Хочешь – в местный сельсовет.

Что, Пахомыч, говоришь —
На хрена тебе Париж?
Что мол ты себе и тута
На пузырьобразишь!

Ну, Пахомыч, как же быть?
На тебя не угодить.
Ты на все мои старанья
Сразу хочешь возразить.

Ладно, есть еще у нас
Инструментик про запас —
О Всемирной Паутине
Вам поведаю сейчас.

Ну, Пахомыч, в чем вина?
Так какого ж те рожна?
Что с того, что в твоей хате
Паутины до хрена?

Что, названье не фартит?
Малость портит аппетит?
Есть еще одно, короче —
из трех букв состоит.

Нет, Пахомыч, знай же честь —
В этом зале дети есть.
Знаю, знаю, что за слово
Ты желаешь произнести.

Все, робяты, нету сил.
Этот гад меня скосил.
Он мне жизненную нитку
Чуть вобще не прокусил.

Докладать – здоровья нет.
Лучше я пойду в буфет,
Ну а вам пущай Пахомыч
Говорит про Интернет.

Лирик

Мне кореш, выпивши изрядно,
Тут рассказал недавно стих.
Чувак (забыл как звать, да ладно),
Так вот, короче, этот псих

В авторитете был когда-то.
Не из «тамбовских», я бы знал,
У них нормальные ребята,
А этот – форменный амбал.

Покуролесил он не слабо,
Истратил баксов чемодан,
По кабакам ходил, по бабам...
Ну, в общем, правильный пацан.

Но вот чего-то с ним случилось,
Наверно, типа, с бодуна.
В башке у парня помутилось,
И он сказал: «Пошли все на!»

И телки стали вдруг до феньки,
И опротивело бухло.
Он, чтоб развеяться маленько,
Поехал в дальнее село.

Там у него, само собою,
Построен был особнячок,
Гараж и банька, все такое...
Плесни-ка водки, старичок.

Уф, хорошо пошла, в натуре!
Так вот, о чем я? Этот дух
Сказал «пока» родной ментуре,
И... бабки на кон, вы без двух!

И поначалу этот малый
В своей деревне лег на дно.
Вот блин! Простое ж погоняло!
Ну, после вспомню все равно.

Так продолжалось целый месяц,
Пока к нему на огонек
Не прикатил на белом «мерсе»
Один фартовый паренек.

И с той минуты на фазенде
В загул пустились чуваки —
Текила, виски, водка, бренди,
Охота, девки, шашлыки!

А что, братишка, на природе
Средь местных лохов и бабья
Козлу подобно в огороде
Так отдохнуть не прочь и я.

А здесь, блин, крутишься как белка,
В бригаде занят день-деньской:
Разборка, стрелка, перестрелка...
А личной жизни никакой!

Так вот, однажды, кроме шуток,
Вот эти самые козлы
Из-за сестреноч-проституток
По пьяни вынули стволы.

Я не гоню, базар фильтрую,
Да пусть меня возьмут менты!
Фартовый первый лез вкрутую
И начал, гад, кидать понты.

Что, типа, он тут самый правый,
Что здесь конкретно – беспредел,
Что есть к хозяину предъява
И что он лично всех имел.

Хозяин, малый беспокойный,
Не стал дослушивать рассказ,
Всадил в фартового обойму,
Да плюс контрольную меж глаз.

И чтоб не сесть потом на нары
За неожиданный исход,
Уехал тут же на Канары

И там скрывался целый год.

Вернулся типа он в столицу,
Пошел в бордель (ты угадал!)
И там увидел ту девицу,
Из-за которой был скандал.

Узнав давнишнюю забаву,
Решил он телку снять на ночь —
Утешить сельскую шалаву
И децл с баксами помочь.

Она ж ему: «Пошел ты на фиг! —
Как бритвой врезала в ответ —
Есть у меня богатый папик!
Четыре сбоку, ваших нет!»

И началось, блин, в Бога, в душу!
Любовь-морковь, базар-вокзал...
Прикинь, братан, в стихах послушать
Все, что тебе я рассказал!

Плесни-ка в рюмку. Что такое?
Как, нету водки? Лей коньяк!
О! Вспомнил, как зовут героя —
Онегин, кажется. Точняк!

Маньяк

На меня чего-то накатило,
Накатило на меня чего-то.
Вдруг в душе проснулся Чикатило,
И убить кого-нибудь охота.

На работу ехал – очи долу,
Чтобы подавить в себе желание
Задавить детей, идущих в школу.
Всё-таки что значит воспитание!

В офисе окинул мрачным взором
(Видимо, так действуют маньяки)
Персонал от босса до вахтёра,
Выбирая жертву для атаки.

Первой я поставил по порядку
Ирочку из нашего отдела,
Потому что должен ей десятку,
Ну а во-вторых, такое тело!

Жертву я ласкал маньячным взглядом,
Размышлял над способом расправы.
Лектер Ганнибал со мною рядом
Выглядел бы вовсе не кровавым.

Целый день сидел, как на иголках,
Но к концу работы отпустило,
Жажда крови вроде бы умолкла,
И в душе заснуло Чикатило.

Так что, господа, диагноз ясен —
Мне претит рабочая шумиха.
Я по понедельникам опасен.
Отвалите, не будите лихо.

Не приведи!

Чего-то мне сегодня тяжко,
Тоска-змеюка гложет грудь.
Жениться что ли, слышишь, Яшка?
Развесели хоть чем-нибудь.

* * *

Адаму скучно до икоты.
В Эдеме дефицит забав:
Туризм, рыбалка плюс охота,
Да сладкий сон в тени дубрав.

ТиВи с Инетом, знамо дело,
Ещё не изобретены,
А в шашки быстро надоело
Играть с собой на щелбаны.

Узрев Адамову кручину,
Решил всеблагостный Творец
Вторую сделать половину,
И всем страданиям – конец.

Пускай играют в кошки-мышки
Да в догонялки на лугу,
А коль устанут, шахматишки
Я им освоить помогу.

Вот так, в согласии, без драки
И заживут в своём дому.
Вдвоём, ить это знает всякий,
Повеселей, чем одному.

Взмахнул рукой, и в одночасье
Возник в Эдеме новосёл.
Встречай, Адам! Пляши от счастья,
Ведь я жену тебе привёл.

* * *

Адам обрадовался вроде...
Хотя с тех пор, ваш-благородь,
И выражение в народе
Пошло «Не приведи, Господь!»

Нет сюрприза

Захожу домой с опаской,
В ожидании сюрприза.
У порога море краски
И осколки от сервиза.

Синей пастой кропотливо
Изрисованы все стены,
И свернулся сиротливо
Кабель выдранной антенны.

С коридором всё понятно.
Что на кухне? Сердце в пятки...
На ковре, конечно, пятна
И посуда в беспорядке.

Всё окинул быстрым взглядом:
На столе мои кроссовки,
Кран грохочет водопадом,
Мишка жарится в духовке.

Так, теперь скорее в спальню,
Перешагивая лужи.
Что ж, пока не так печально,
Я-то думал, будет хуже.

Здесь привычная картина:
Пух летает из подушки,
На полу лежит гардина,
Рядом книжки и игрушки.

Из гостиной мне навстречу
Внук несётся, непоседа,
Что-то радостно лепечет,
Обнимает ноги деда.

Ну, а дальше – чмоки в щёки.
Вот же, маленький подлиза!
И какие тут упрёки?
Всё нормально, нет сюрприза!

Подарите мне коалу

Очень хочется коалу
Получить в подарок мне.
Я давно о нём мечтала,
Даже видела во сне.

Я б коалу в одеяло
Пеленала вечерком,
«Педигри» ему давала
И поила молоком.

Не игрушку, ёлы-палы! —
Заявляю наперёд —
Настоящего коалу,
Что в Австралии живёт.

Мне других зверей не надо:
Ни усатого моржа,
Ни макаки краснозадой,
Ни колючего ежа,

Ни слона в противогазе,
Ни жирафа-каланчу.
Даже льва ни в коем разе
Я в подарок не хочу.

Ни пингвина в чёрном фраке,
Ни орла с высоких гор,
Ни верблюда, ни макаки
(Извиняюсь за повтор).

Волки, зайцы и олени,
И волнистый попугай
Мне – до лампочки, до фени.
Мне коалу подавай!

Не трусливого шакала,
Не забавных хомяков —
Подарите мне коалу.
Это ж – пара пустяков.

Повторяю всё сначала —
Не хочу «велисапет»!
Подарите мне коалу.
Что? На мишку денег нет?

Ой, и вправду денег мало.
Ладно, вот моя рука —
Не хватает на коалу,
Сговоримся на щенка.

Подарок женщине

Вы ослепительно прекрасны!
Я в этом деле знаю толк.
Ах, Ваша кожа так атласна!
Ах, Ваши волосы – как шёлк!

Фигурка Ваша – безупречна,
Признаюсь честно, не юля.
Какая грудь! Какие плечи!
Какие ножки, ой-ля-ля!

Ах, нет достойного сравненья,
Чтоб описать Ваш нежный взгляд.
Какая грация в движеньях!
Как эротичен Ваш наряд!

И аромат у Вас особый —
Так пахнут яблоки в саду.
Я Вам принёс одно для пробы...
Кусайте ж, Ева! Ну, я жду!

Проверка

Перед нестройным духов строем

Шагает важно старшина.

– Образование какое?

– Семь классов! – Что ж, годишься, на.

А ты? Ого! Десятилетка!

Да ты профессор, не солдат.

Тебя бы в штаб или в разведку,

Но извини, у нас стройбат.

А ты, очкарик долговязый?

Что? ЭМГЭУ? Да не мычи!

Читать могёшь? Колился сразу!

Достали эти москвичи.

Раннее утро

Люблю проснуться в пять утра
И размышлять – Какого хрена?!
Но до звонка «Вставать пора!»
Лежать в постели, как полено.

Смотреть на белый потолок,
Не слишком новые обои...
Не про ремонт (избави Бог!)
Вести беседы сам с собою.

Ловить вполглаза, как рассвет
Льёт чем-то розовым на стены,
Как темнота идёт на «нет»
Неторопливо, постепенно.

Пропеллер: грудь, спина, живот...
Кулак впивается в подушку.
Сходить попить... наоборот...
Нет, братцы, это не игрушка.

Минуты тикают в часы,
И ни в одном глазу дремоты.
Чего ты ловишь, сукин сын?!
Нет, чтобы спать тебе, чего ты?!

И до побудки вдруг за миг
Задрыхнуть крепко и спокойно.
На крик: «Опоздываешь, псих!» —
Плевать, ведь мир милей, чем войны.

А что не выспался, эх, мать!
На то виновных знаем сами.
Вопрос: – Вставать иль не вставать? —
Решён заранее. Не нами!

Старый анекдот

Однажды на охоте в Океании
Случился неожиданный конфуз:
Попали к людоедам на заклание
Американец, русский и француз.

Несчастные в дикарском окружении
Пытались тщетно вырулить конфликт,
Но старый вождь пресёк все возражения
И вынес окончательный вердикт:

– Оставить всех живыми нет возможности.
Пушай побудут в ямах до утра,
И, чтобы не сбежали, для надёжности
Повесить им по два больших ядра.

А завтра, так и быть, из милосердия
Я одного согласен пощадить.
Того, кто явит большее усердие,
Чтоб наше племя чем-то удивить.

А двое проигравших, по обычаю,
(Я нарушать законы не привык)
Останутся нам честно добычею
Как мясазаготовка на шашлык.

Наутро старый вождь и соплеменники
Собрались и весёлою гурьбой
Пошли смотреть, что выдумали пленники
И выбрать двух несчастных на убой.

Американец с ловкостью отменной
Им показал искусство силача,
Подбрасывая ядра тяжеленные
Как будто два резиновых мяча.

– Смотрите! – вождь воскликнул в восхищении
– Такой жонглёр – один на миллион!
И у меня уже сложилось мнение,
Что из троих живым вернётся он.

Француз решил не силой взять, а грацией.
Он, ядра друг на дружку взгромоздя,
Вскочил на них под крики и овации
И эквилибром поразил вождя.

– Ну, что же – вождь сказал, играя бусами
– Ты выиграл у янки этот бой.
Схожу ещё на всякий случай к русскому,
Но думаю, победа за тобой.

Но через пять минут гонец из племени
Пришёл сказать, что кончена игра
И, судя по всему, настало время им
Расстаться с жизнью в пламени костра.

Поскольку этот русский ночью лунною
Устроил в яме форменный скандал.
Он поломал одно ядро чугунное,
А вот второе где-то потерял.

Странный сон

Странный сон приснился ноне мне, братцы.
Выпил пару пузырей за здоровье.
Вот бы лечь теперь, да вволю проспаться,
Но во сне увидел средневековье.

Под баян седой Боян пел мне песни,
Печенеги приносили печеньки,
Персиянская княжна свои перси
Предъявляла лично мне, а не Стеньке.

На костре варили кашу варяги,
Рядом половцы менялись полами,
Ну не рядом, а в соседнем овраге,
Поменяются и лупят колами.

Там ногойцы бьют ногаяк нагайкой,
Взоры скифовых бойцов твёрже кифы.
подавай им каравай с балалайкой,
Не прельщают их ногойские фифы.

Архирусичи и древние укры
Выясняют, кто враги, а кто братья?
То по матери пошлют на три буквы,
То до придыха сжимают в объятья.

Вот такая хрень приснилась под утро,
Хучь и дымки выпил вроде немного.
Но недаром же сказал кто-то мудрый:
Сновидения – посылка от Бога.

И гадаю я теперь – непонятно,
Ну на кой мне эти древние мифы?
Но одно лишь утешает – приятна
Персиянская княжна, что без лифа.

Страшная сказка

Мне вчера рассказали предание,
Аж сводило от ужаса челюсти.
Это было... в какой Трансильвании?
В Подмоскowie, на станции Черусти.

Где кукушка не пела, а плакала,
Где кузнечиха скорбно пиликала,
Жил вампир. Не спешите, не Дракула,
Рыжекудрый Мыкола Дурыкула.

Был покойник, дери его курица,
В жажде крови сравним лишь с Усамою.
Девки выйти боялись на улицу,
Особливо в деньки эти самые.

Не пускали детишек родители
На учёбу, да хрен с ней, со школою.
Жить безграмотным много полезительней,
Чем погибнуть от встречи с Мыколою.

Посылали дружинников с кольями
И ментов с казаками потешными.
Те вертались обратно довольными
И хрустели купюрами грешными.

Не тревожилась администрация,
Шиковала в дарёных бессмертиях.
Ведь не зря всё начальство на станции
Кровопийцами слыло в столетиях.

Прикатила на станцию Черусти
Дева юная ночью глубокою.
Всё при ней – аппетитные прелести
И чарующий взгляд с поволокою.

Отказав и таксисту, и частнику,
И не выказав тени смятения,
Незнакомка пошла по брусчатнику
В бесфонарное улиц сплетение.

Полнолуние, псы воют истоиво,
Поселковые бродят разбойники,
Чьи-то тени мелькают таинственно
Козодои кричат о покойнике.

На аллее, где ели разлаписты,
Вдруг повеяло тленом и холодом,
То вампир шёл на поиски трапезы,
Подгоняемый жаждой и голодом.

Деву за руку зло, не по-доброму
Ухватил, но попался на «мельницу».
И осиновый кол между рёбрами.
Всё, лежит вурдалак, не шевелится.

– Крови жаждал? А выкуси накося! —
Подоспела толпа восхищённая.
Свой парик дева сбросила за косу,
А под ним, братцы, личной персоною

Президент! Избавитель! Ой, Господи!
Здесь, у нас? Все застыли в прострации.
Ну а он обещал, что по осени
Доберётся до администрации.

Так что есть прецедент, православные,
Чувство радости есть, любо-дорого,
Что отец-президент, это главное,
Нам защитой будет от врага.

Супермен

Я надену ярко-синее трико,
Красный плащ и цвета вишни труселя,
Разбежусь и взмою в небо высоко,
Где-то там внизу останется земля.

Я не Бэтмен, я не Карлсон, не Икар,
Не Беляевым воспетый Ариэль
И не тот, который... в общем Суперстар,
И не древний джинн, туды его в качель!

Я не гоголевский чёрт, не Питер Пэн,
Я не ангел, как поётся, я не бес.
Нет, ребята, я – обычный Супермен,
Если это вызывает интерес.

У меня по жизни миссия проста,
Я себе на плечи сам её взвалил:
Озирать с небес окрестные места,
Всем на помощь приходить по мере сил.

Если драка замутилась вдалеке,
Бесполезно обращаться к нарсудам,
Я – кулак вперёд, да с облака в пике,
И обидчиков с разгона по мордам.

И не нужно благодарности взамен,
Спрячьте водку, уберите деньги прочь!
Вообще я – очень скромный Супермен,
Мне по кайфу просто так в беде помочь.

Коль случайно в рыло врежу не тому
(Ну бывает же подобная фигня),
На форсаже в поднебесье поднажму,
И вы хрена-с-два догоните меня.

Творец и Адам

– Зачем ты Еве сделал очи
Прекрасней звезд, скажи, Творец?
– В тебе причина, между прочим.
Чтоб ты любил её, глупец!

– Зачем ей волос дал кудрявый,
Что укрывает гибкий стан?
– Тебе потрафил. Боже правый!
Чтоб ты любил её, болван!

– Она стройна, высокогруда,
Приятна взгляду тут и там.
Зачем? – О, чёрт! Какой зануда!
Чтоб ты любил её, Адам!

– А почему, скажи на милость,
Ума не дал ни капли ей?
– Чтобы она в тебя влюбилась.
С мозгами было бы трудней.

Топонимика

Шутят физики, лирики, химики,
Все науки набиты курьёзами.
Исключение лишь топонимика,
Топонимика – дело серьёзное.

Вы о Яхrome слышали, умники, —
Городок возле города Дмитрова?
А небось никогда и не думали,
Что скрывает название хитрое?

Преподам вам пример из науки я,
Ну-ка стёрли улыбки, внимание!
Как-то ножку княжна Долгорукая
Подвернула там – вот и название.

Позже Пётр, император, со свитою
Ночевал в деревеньке под Яхромой.
Много съедено было и выпито,
Много девок и баб перетрахано.

А наутро дурное известие —
Спал солдат на посту, прости Господи.
То ли сразу казнить его, бестию,
То ль пороть перед строем на площади?

Благо, Пётр был в настрое и здравии
И поэтому дал послабление.
Офицеру кивнул: «Нет, оставь его!»
Так Астафьевым стало селение.

Вот такой чудный факт, да и мать его.
Был ли, не был – об этом не спорю я.
Кстати, рядом селенье Ипатьево,
Только это – другая история.

Традиция

Слова романа в памяти ищу я,
Ведь Пушкина попробуй позабудь.
«Зима. Крестьянин (точно!), торжествуя,
На дровнях (что ли?) обновляет путь».

Давным-давно, я годы не упомню,
Мой прадед на колени внука брал
И объяснить пытался слово «дровни»,
Мудрёное, как сложный интеграл.

Мой дед, схвативши крепкими руками
Двуногую ракету на лету,
Втолковывал, а кто такой «крестьянин»,
Московскому сопливому хлюсту.

А ныне, положив на всю науку,
Природа словно спятила с ума.
И я боюсь, придётся скоро внуку
Рассказывать о термине «зима».

И так из поколения в поколение
(Семейная традиция у нас)
Мы Пушкина читаем с упоением
И полным свой лексический запас.

Утро понедельника

За окошком ветер тяжело стонет,
Ищет, с кем померяться бы силою.
Небо словно простыни в вагоне —
Серое, сырое и унылое.

Суета сует меня достала,
Выходить на улицу не хочется,
Хочется нырнуть под одеяло,
Жалобно скуля от одиночества.

Нет, я должен слушаться кого-то,
Как кавказский пленник или пленница...
Вот возьму, не выйду на работу —
Разве в мире что-нибудь изменится?

Ветер за окном свистит сердито,
Не иначе ждёт дождя-подельника.
Ох, набить бы морду паразиту,
Кто придумал утро понедельника.

Фуэте

Мы с подругой на мосту
Танцевали фуэту,
Ту, что видели недавно с ней в балете.
Вдруг какой-то чёрт занес
Председателя на мост
На его гнедом коне Велисапете.

Увидав наш пируэт,
Встал столбом Велисапет
И заржал, в насмешке нагло скаля зубы.
Председатель Глеб Фомич
Закатил нам грозный спич,
Выражаясь преимущественно грубо.

«Прекратите срамоту —
Эту вашу фуету!
Вы же (дальше непечатно) – комсомолки!
Балерины в сапогах,
Вам бы думать не про мах,
А о сборе урожая и прополке.

Городская фуета —
Просто (тра-та-та-та-та)!
Задом крутите туда-сюда-обратно.
Это ж нужно понимать,

В Бога, в душу вашу мать!
(Ну а дальше три минуты непечатно.)

Времена сейчас не те,
Чтобы дрыгать фуετε.
Сенокос! А вы тут с голыми ногами!
Прёт энергия снутри?
Больше сена собери!
(И опять на три минуты матюгами.)

Все работают в поту,
А они тут фуету
Пляшут, будто нету дел на белом свете.
Ох, как вытащу кнута —
Вот вам будет фуета!
Позабудете навеки о балете.

Всех, кто вертит фуету,
За сто первую версту
Вышлю нахрен прочь из нашего колхоза.
Я, еттить-перееттить,
И не думаю шутить!
Это, девоньки, реальная угроза.

Говорю на прямоту —
Запрещаю фуету!
Подпишу сейчас в правлении бумагу.
Ну, вперед, Велисапет,
Держим курс на сельсовет!» —

И пришпорил задремавшего конягу.

Повторять такой приказ

Нам не нужно сорок раз,

Мы с подругою совсем не бестолковы.

Коль на нас нагнали страх,

Фуэту теперь во снах

Крутим вместе, словно сёстры Волочкины.

Химия, химия...

Нет, химия – наука для дебилов.
Я в этом убедился лишний раз.
Училка нам сегодня говорила
Про формулу воды наверно час.

Скрипела по доске противно мелом
И вывела три буквы всего.
Потом небрежно, как бы между делом,
Сказала что-то типа – Аж два «О».

А все вокруг молчали, словно рыбки.
И только я один в проблему вник
И обнаружил сразу две ошибки,
Хотя отнюдь не первый ученик.

Я крикнул – Присмотритесь-ка получше,
Коль не набита ватой голова,
Увидите, что в формуле вонючей
Одно лишь «О», а «Эн», напротив, – два!

Училка мне ни слова не сказала,
Взяла спокойно красный карандаш,
Вписала двойку в клеточку журнала
Без всяких «О», без «Эн» и даже «аш».

Вот так вот из-за тупости халдеев
Погас в ученике научный пыл.
Во мне погибли химик Менделеев
И физик (я фамилию забыл).

Хорошо!

Почти что целую неделю
Господь старался и не зря,
Он сделал небо, воздух, землю,
Леса и горы, и моря.

Дойдя до самого финала,
Он сверху бросил цепкий взгляд,
А после вымолвил устало:
«Ну, что ж, отличный результат».

И снова глину мял упрямо,
Лепил животных, рыб и птах.
Мужчину первого, Адама,
На совесть делал, не за страх.

Трудился до седьмого пота
И душу вдул на посошок.
И, оценив свою работу,
Решил Создатель: «Хорошо!»

Но вот, венец творенья, Ева,
В Эдем явилась наконец.
Окинув строгим взором деву,
С досадой хмыкнул Бог-отец:

«Хреново вышло, прямо скажем,
Но силы нет возиться с ней.
Сама поправит макияжем,
И тоже будет всё ОК!»

Цензор

Есть теперь заслон халтуре!
Усекаете, друзья?
Делать шмон литературе
Начинаю нынче я.
Подхожу к делам серьёзно,
Сам поэт и грамотей,
Проверяю скрупулёзно,
Что тут пишут для детей.

Пусть ответом станет фига
Для писателей проныр.
Это что еще за книга?
Так, Чуковский, «Мойдодыр».
*«Вдруг из маминой из спальни
Кривоногий и хромой
Выбегает...»* Вот, охальник!
Сразу в топку срам такой!

Ну, а это, извините,
Вообще чёрт знает что!
Нежных детских душ растлитель —
Некто Агния Барто.
Запишу себе в тетрадку,
Чтобы в спешке не забыл:
«Я люблю свою лошадку...»

Автор – явный зоофил!

Нет душе моей покоя
От безнравственных стишков.
Так, а это что такое?
«Дядя Стёпа», Михалков.
**«Это необыкновенно! —
Все кричат ему с моста, —
Вам, товарищ, по колено...»**
Фу ты, снова срамота!

Тяжело без передышки,
Есть терпению барьер.
А ещё остались книжки —
Пушкин, Мориц, Заходер.
Вон, Маршак лежит. Наверно,
Тоже в печку кандидат.
Ну, а завтра я от скверны
Буду чистить самиздат.

Шторы

Мне не знакомый гражданин
(Лица не помню, звать – не знаю)
На кухне вечером один
Листал журнальчик для мужчин,
От страсти медленно сгорая.

Ай, снимок – супер! Да ты чё!
Трусы надулись от натуги.
Внизу всё влажно, горячо...
Вдруг, как шлагбаум, на плечо
Легла рука его супруги.

– Ой, дорогая, всё не так,
Совсем не то, что ты решила,
Искусство это, не бардак,
И нужно чують, где рысак,
А где, прости меня, кобыла.

– Всё, что ни скажешь – невпопад,
Оставь пустые разговоры...
А ну-ка, отлистай назад,
Ага, вот тут, запомни, гад,
Хочу на кухню эти шторы.

Letter from Russia

Пишу тебе я letter, Дженни,
А сам себя корю – Дурак ты!
Зачем ты принял предложенье
И влез в российские контракты?!

Теперь ночами сна не знаю,
Хожу в *навоздух* освежиться,
Скучаю по тебе, родная.
Ах, заграница, заграница...

Ведь мне все уши продудели
Про дикий край, куда мы едем.
А я за двадцать две недели
Ещё не встретился с медведем.

Я вижу with the naked глазом
Почти Европу здесь имеем:
Мой компаньон признался сразу,
Себя назвавши *сэром геем*.

Того, о чём у нас писали,
В России нету и в помине.
Скажи своей подруге Салли,
Она – набитая гусыня!

Не тройки здесь, а иномарки,
Я даже Bentley видел как-то.
И не леса – бульвары, парки.
Всё это – факты, bloody факты!

И люди здесь на нас похожи,
Таких полно на Пикадилли,
Вот только пьют – не дай нам Боже!
Опередили дядю Вилли!

Не ходят русские без водки
Ни на охоту, ни на ловлю...
Пришли мне старые колготки,
Я здесь хоть лука заготовлю.

Заняться нечем. По работе
Пробуду здесь ещё полгода,
Погрязну в пьянстве и дремоте,
А дальше – Лондон и свобода!

Залив с утра на грудь флакончик,
Томлюсь до вечера со скуки.
С тоски готов *в себя покончить*
Иль *наложить себе на руки*.

Учу их местный fucking language
Не для работы, для потехи.
Прочтёшь письмо – сама оценишь
Мои *нескромные* успехи.

Купил тебе матрёшку, honey,
И балалайку для кузена.
Не буду throw away my money,
Плачу за них большую цену.

Ну, всё, заканчиваю letter,
Целую, Дженни, жди героя.
Как speak in German – Donnerwetter!
Я так хотел бы быть с тобою!

ЗАБАВНЫЕ ПЕСНИ

Апчхи!

Сижу простуженный (апчхи!)
Да носом хлюпаю,
И в голове нет, не стихи,
А мысль неглупая —
От чая с мёдом, с чесноком
В желудке жалобы,
Вот подлечиться коньяком
Не помешало бы.

Мы обсуждали феномен
Не раз с приятелем.
Пусть не полезней, но взамен
Стократ приятнее.
Но ведь жену не убедишь,
Пустые хлопоты.
Она покажет сразу шиш
Мужскому опыту.

Мол, от подобной чепухи
Нет исцеления,
И ей начхать (апчхи! апчхи!)

На мужа мнение.
И будет насморк мой силком
Лечить прополисом,
Поить горячим молоком,
Трясти медполисом.

Велит жечь ноги кипятком
(«Фак» инквизиторам!),
Дышать картофельным парком,
Накрывшись свитером.
На горле с ватой лопухи
Скрепит шерстянками
И спину всю (апчхи! апчхи!)
Уставит банками.

А я, покорнее раба,
Терплю мучения,
И капли падают со лба
С её лечения.
Понять не в силах – За грехи
Какие тяжкие
Мне наказание (апчхи!)?
Увы, бедняжка я.

Ещё семь дней такая жизнь —
Таблетки, снадобья.
Лежать – лечись, хоть не лечись, —
Неделю надобно.
Но есть рецептик... На века!

Давно готовенький:

Грамм триста на ночь коньяка —

Встаёшь здоровенький.

Богатыри

Залез мужчина на дуб для смеха,
Скворечник вздумал приладить там,
А тут Ильюша как раз подъехал,
Не разобрался, да по мордам!
«Ты – Соловейко – кричит – разбойник!
Сейчас получишь за всё сполна!»
Мужик в итоге стал упокойник,
Не понял даже, а в чём вина?
Да нет, ребята, я не против наших.
С чего вы взяли? Избави Боже!
Врагам, понятно, место у парашаи,
Тут я согласен, но всё же, всё же...

Жила в болоте одна ужака,
Не ядовита, о том и речь.
Добрыня: «Эка – подумал – кака!
Змей трёхголовый? А где мой меч?!»
Три головы он увидел спьяну,
В очах троилось богатыря.
Короче, срезал змею погану,
А разобраться, выходит – зря.
Да нет, ребята, я не против наших.
С чего вы взяли? Избави Боже!
Врагам, понятно, место у парашаи,
Тут я согласен, но всё же, всё же...

В былинах пишут, что мол Алёша,
Тот, что Попович, слабее всех.
Вообще-то парень вполне хороший,
Ну, хитрованец, так то не грех.
Не силой брал он на поле брани,
А супостату исподтишка
Умел от битвы отвлечь внимание,
А после делал секир-башка.
Да нет, ребята, я не против наших.
С чего вы взяли? Избави Боже!
Врагам, понятно, место у парашаи,
Тут я согласен, но всё же, всё же...

Боярышник

Читал МК, сидел потом смурной.
Проблему осветили там, как надо.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Споить нас разве может кто иной?
Ведь мы же не безропотное стадо.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Ребята, честно говоря,
Вы зря так ставите вопрос.
Нельзя винить во всем царя,
Тут виден явный перекося.

А кто всю жизнь глумится над страной? —
Бояре и боярышневы чада.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Одни за нас готовы стать стеной,
Другие ищут деньги и награды.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Властям, коль мыслить по уму,
До фени, как живёт народ.
Никто насильно никому
Не льёт отраву в пищевод.

В атаку! Кто согласен, тот за мной!
Но преграждают путь заградотряды.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Воскликнет, может, кто-то не дурной —
Мол, выкосим боярышник из сада!
Защитники поднимут дружный вой:
Наш царь хорош, пустырник с мятой – гады!

Вокруг меня со всех сторон
Одеколон, денатурат
И жидкость для мытья окон.
Куда ни глянь – на гаде гад.

Волосы

Мохнатость для башки
(Бела или чернява)
Важна нам, мужики,
О том веду я речь.
Забудьте парики
Закрученно-кудрявы,
Подбритые виски
И локоны до плеч...

Пускай глупцы твердят,
Что лысина брутальна,
Что дамы без ума,
Увидев вашу плешь.
Но ведом нам расклад,
Что фальшь, а что реально,
Когда волос нема,
Что дали, то и ешь.

Небрежно взбитый кок,
Усов густая щётка
Подчеркивает губ
Желанно-страстный вкус.
Вдобавок (самый сок!)
Испанская борода,
Мелированный чуб

И бачки *а-ля рюс*.

Чем более покров,
Тем менее изъяна,
А коль кудрява грудь —
Считай, что повезло.
Пусть за спиною рёв:
«Макака!», «Обезьяна!»,
Прости их и забудь,
Не омрачай чело.

Куценко, Бондарчук,
Нагиев, Розенбаум...
Поверьте, жалко мне
Их лысой головы.
Не вырастет бунчук,
Хоть ешь по килограмму
Лекарств. На целине
Ни колоса, увы.

Не нужно тыкать в нос
Фамилией Уиллис,
Мол, амба волосам,
Мол, мачо среди мач.
Но только вот вопрос,
А вы его спросили,
Доволен ли он сам?
В ответ – утробный плач.

Не просто болтовня,
Подруги и подружки,
Мой стих не ерунда,
Не шутка, не каприз.
Покуда у меня
Прикрытая макушка,
Давайте все сюда,
Вас ждёт приятный приз.

Встреча на Зее

Шли евреи из Кореи
В свой родной Биробиджан,
Только взяли чуть правее,
Промахнулись и на Зее
Повстречали парижан.

– Вы французы иль хунгузы?
Как по-вашему «шалом»?
Ишь, кургузы, косопузы.
Может всыпать вам колом!

Те в ответ: – Да что вы, что вы!
Что за мысли о враге?
Мы дружить всегда готовы
Мы вам братья, право слово,
Вместо «эг» кагтавим «ге».

Волооки, кучерявы,
Нос огромен и горбат,
Нет причины для расправы,
Иудей французу брат!

А евреи им: – Канальи!
Силь ву пле, а зохен вей!
Вы откуда в наши дали

И зачем приковыляли?
В тухес тысячу рублей!

Те в ответ залопотали: —
Мол, жотем, бонжур, бистро...
Заплутали, вот детали —
Карта вашего метро.

Совершали пересадку
«Лужники» – «Охотный ряд»,
Нас послали на Камчатку,
Ищем нужную площадку
Много дней уже подряд.

Подскажите, ради Бога,
Как добаться в наш отель?
Вы нам – верную дорогу,
Мы – лягушек и «Мартель».

Жаб не надо, сами жрите.
Кто у вас тут главный? Жан?
Самый умный, говорите?
Пусть расскажет на иврите,
Как попасть в Биробиджан?

Так судили, да рядили,
Выдув в прениях сторон
И «Мартеля» три бутыли,
И пейзаховки флакон.

Поздней ночью на совете
Был достигнут результат.
И в итоге на рассвете
Развернулись те и эти
И отправились назад.

Шли французы, пели рьяно
Марсельезовый мотив,
План развития Пхеньяна
Вместо карты получив.

Шли довольные евреи
Вдоль по Зее, по реке,
Взяв рецепт от гонореи,
Бодуна и диареи
На французском языке.

Выбор

А мне приснилось, будто выбор подарили
За все грехи, что я посеял на земле:
Сидеть и слушать песни Басковские или
Кипеть веками в смрадной сере и смоле?

Поймите правильно меня, воще на Баскова нет зла,
Но притягательней кипящая смола.

А мне приснилось, будто есть альтернатива,
И право выбора представил Сатана —
Всю жизнь ходить нагим по зарослям крапивы
Иль Петросянуться с утра и дотемна?

Поймите правильно меня, хороший дядька Петросян,
Но из крапивы притягательней бурьян.

А мне привиделась, увы, лихая доля,
Из двух дорог одну пристало выбрать мне —
Смотреть кривляния и шутки Павла Воли
Иль совершать по мукам адовым турне?

Поймите правильно меня, я первым Воле крикну «Бис!»,
Но, поразмыслив, всё же выберу круиз.

А мне приснилось, будто выбор сделать надо,

И то, и то, признаюсь вам, – не крем-брюле:
Без перерыва слушать русскую эстраду
Иль в тишине вариться в адовом котле?

Поймите правильно меня, эстрада – худшее из зол,
Я однозначно голосую за котёл.

Джекпот

А ну, приятель, отойди от автомата.
Твердишь «Попёрло!»,
А дело – швах.
Ты не заметил, как ушла твоя зарплата,
И ты по горло
Уже в долгах.

Давай сыграем лучше в шахматы, дружище.
Нет, не на тыщу, на шалабаны.
Я докажу тебе, что собственным умищем
С фортуной можно крутить романы.

Алё, приятель, что ты ищешь в мониторе?
Игру покруче,
С джекпотом? Но
Не разработано пока таких теорий,
Чтоб денег кучу
Взять в казино.

Не хочешь в шахматы? Давай сыграем в карты,
Распишем «пульку» для преферанса.
И ты увидишь, что отнюдь не только фартом
Пополнить можно свои финансы.

Ну, что нашёл ты там? Обычную рулетку?

Ва-банк играет

Лишь идиот!

Такую сумму на единственную клетку?

Лови нокаут.

Какой джекпот?!

Уйдите, граждане, пожалуйста, в сторонку!

Ошибка явно, а как иначе?

На что ты ставил? Я попробую вдогонку.

Давай, родная! Ловлю удачу.

Доширак

Зашёл сегодня в «Метрополь»,
Там вип-закуски, алкоголь
И цены соответственно, однако!
Официант, как идиот,
Своё меню мне в нос суёт,
А я хочу лапшу от «Доширака».
Кому седло барашка под коньяк,
Кому бананы с кистью винограда,
А я предпочитаю «Доширак»,
И ничего другого мне не надо.

Официант прищурил глаз,
Мол только «Роллтон» есть у нас,
А взгляд, вам доложу, как у маньяка.
Но мне плевать на этот взгляд,
Себе засуньте «Роллтон» в зад,
Ведь я хочу лапшу от «Доширака».
Кто слопать свежих устриц не дурак,
Сожрать жаркое из морского гада,
А я предпочитаю «Доширак»,
И ничего другого мне не надо.

Официантов целый ряд,
Родной полиции наряд,
И мэтр хвостом виляет, как собака.

«Возьмите «Роллтон», – говорят, —
«Ведь то на то, один расклад».
Но я хочу лапшу от «Доширака».
Кто трижды в день готов жевать форшмак,
Кому довольно плитки шоколада,
А я предпочитаю «Доширак»,
И ничего другого мне не надо.

Я убедительно прошу
Подайте мне мою лапшу,
Пусть даже и из мусорного бака.
Вот на столе стоит она!
Я знаю, что она вредна,
Но я хочу лапшу от «Доширака».
Кто любит сельдерей и портулак,
Питья не знает лучше лимонада,
А я предпочитаю «Доширак»,
И ничего другого мне не надо.

Марш боевых хомячков

Мы – боевые хомячки,
Герои-недомерки!
Пускай фигурой – не качки,
Но духом мы – берсерки!

Хомячий помните наказ:
Хамить-хохмить не надо!
Ведь в лексиконе нет у нас
Понятия «пощада».

Завидев наш пушистый флаг
И наши злые рожи,
Врага охватывает страх
И друга, кстати, тоже.

Коль хомячки пошли войной,
Сопrotивляться глупо.
Мы оставляем за спиной
Истерзанные трупы.

И хрип врага в предсмертный час —
Нам высшая награда,
Ведь в лексиконе нет у нас
Понятия «пощада».

Мы – боевые хомячки,
Герои-недомерки!
Пусть фигурой – не качки,
Но духом мы – берсерки!

Не договорили...

Бутылка водки, чистые стаканы,
Селёдка, зелень, хлеба каравай.
Чего глядишь, как Васька на сметану?
Давай, братан, по первой наливай.
Я вместо тоста двину речь,
Скажу про важность наших встреч
И что друзей по жизни надобно беречь.
Куда ж мы без надёжных плеч?
И ты мне в этом не перечь,
Ведь жить без друга – так игра не стоит свеч.

В беседе, не спеша и с чувством долга,
Перелопатим памяти пласты,
Заметим, что стаканы слишком долго
Стоят непозволительно пусты.
Под свежевыпитый повтор
Затеём умный разговор
И уточним, кто в нашей Думе главный вор.
Куда, мол, смотрит прокурор?
Вздохнём, что нет сейчас «Аврор»
И что платить такие пенсии – позор!

Определив, куда идти России
И обругав отечественный спорт,
На вилочку подцепим иваси и

Ещё стакан возьмём себе на борт.
Потом с тобой поговорим
Про Старый Свет и Третий Рим,
И про статью УК 128 прим,
Обсудим фильм о братьях Гримм,
Как там накладывают грим,
И кто из нас двоих поедет летом в Крым?

Ну вот, казалось, выпили неслабо,
Но как стекло, поскольку видим край.
Теперь пришла пора трюндеть о бабах,
Давай-ка по четвёртой наливай!
Ого, да что с тобой, братан?
В руке не держится стакан,
В глазах верченье, а в башке густой туман.
Не шутишь? Это не обман?
Ложись скорее на диван.
Сдаётся мне, что ты уже в дымину пьян.

Беседа начиналась очень славно,
Но, как всегда, закончилась на главном.

Операция или песня хирурга

Я с детства не хотел быть инженером,
Врачом стремился вырасти всегда.
Не ЛОРом, педиатром, акушером...
Хирург! Вот это – сила! Это – да!

Подумаешь, костюм заляпан кровью,
Но я не дам вам химию глотать.
Я все проблемы ваши со здоровьем
Могу обычным скальпелем решать.

Вокруг больного носятся сестрички,
Он видит под наркозом третий сон.
А я даю команды по привычке —
Тампон! Зажим! Пинцет! Ещё тампон!

Ну что, сестра, тебя так рассмешило?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.